

Алексей В. Фомин
Чудесные случаи воскресения мертвых

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7122657

Чудесные случаи воскресения мертвых. / Составитель Фомин А. В.: Новая мысль; Москва; 2009

ISBN 978-5-902716-14-3

Аннотация

Тайна воскресения мертвых велика и непостижима для нас. В воскресении мертвых нельзя видеть ничего противного природе, ничего неестественного, хотя ни одна из сил, ныне действующих на наши тела, не способна произвести в нас такого действия, это возможно лишь для силы, пребывающей во власти Бога.

В книге описаны случаи чудесного воскресения мертвых из Священного Писания и произошедшие в более позднее время, и, конечно, чудо воскресения Иисуса Христа и его значение в деле искупления человеческого рода.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Свидетельства о воскрешении мертвых Ветхого Завета	7
Воскрешение сына сарептской вдовы	11
О воскрешении сына сонамитянки	12
Воскрешение сына вдовы Наинской	13
Воскрешение дочери Иаира	15
Воскрешение Лазаря Господом нашим Иисусом христом	17
Апостол Павел воскрешает юношу Евтиха	19
Воскрешение апостолом Петром Тавифы	21
Глава 2	22
Воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых	22
Да, Христос действительно воскрес!	25
Значение телесного воскресения Христова	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Составитель Алексей Фомин

Чудесные случаи воскресения мертвых

Разрешено к печати Издательским Советом Русской Православной Церкви

Издание второе сокращенное

Полное или частичное воспроизведение настоящего издания каким-либо способом, включая электронные, механические или магнитные носители, в т. ч. фотокопирование, допускается только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Все права на издание и название защищены. Переиздание возможно только с письменного разрешения ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

В послесловии использована статья Ерантьера Ж.А. «О воскресении тел».

Предисловие

Тайна воскресения мертвых велика и непостижима для нас. И именно неподвластность воскресения уму человеческому делает верование в него столь затруднительным для многих. Трудно представить, что не одна какая-нибудь часть рода человеческого воскреснет, но вообще все люди. Гораздо легче верить тому, что пророк Илья воскресил мертвого или же тому, что при жизни Своей Господь наш воскресил сына Наинской вдовы, дочь начальника синагоги и брата двух сестер – Лазаря; но тяжело для разума учение о воскресении всех людей, праведных и неправедных. Подумать только: многомиллионные страны кишат народом и почва земли буквально удобряется человеческими телами в продолжение целых тысячелетий, когда люди гибли, помимо естественной смерти и от других причин – в многочисленных войнах, от наводнений и пожаров, от голода и мора, на море и на суше, от человеческих рук и от звериных зубов. И все эти множества, без исключения, восстанут из могил своих, – ни один из рожденных женою не будет почивать сном смерти навеки. Невольно возникает вопрос: «возможно ли это?»

Кроме того, вспомним, в каких страшных местах могут находиться человеческие тела!.. Многие погибли в копиях на глубине сотен метров; многие смыты морскими проливами и занесены в глубокие пещеры древнего океана; многие погребены под горами, павшими от вулканических переворотов и замурованы в граните скал... И где только нет остатков от человека? Они везде!.. И в земле, по которой мы ступаем, и в траве, которую мы топчем, и в деревьях, которые мы срубаем, и в источниках воды, которую мы пьем, и в злаках полевых, которые мы едим, и в воздухе, которым мы дышим. Никто не может указать хоть на одно место на земном шаре, где не было бы праха сынов Адама, или сказать хоть об одном ветре, в котором не содержалось бы неуловимых частиц того, что некогда называлось человеком, и показать хоть одну волну, которая не могла бы назваться раствором из останков человека. Но как бы то ни было, как бы разбросаны ни были отдельные части разобранных машин в великой мастерской вселенной, всемогущий Механик соберет их и составит вновь в первобытные машины, из которых некоторые получают не только что первобытный вид, но также обновленный позлащенный вид. Он обновит уничтоженное тело наше так, что оно сообразно будет Его славному Телу

А значит, в воскресении мертвых нельзя видеть ничего противного природе, ничего неестественного, хотя ни одна из сил, ныне действующих на наши тела, не способна произвести в нас такого действия, это возможно лишь для силы еще не проявившейся, для силы пребывающей во власти Бога.

Предстоящее всеобщее воскресение мертвых надо отличать от временных воскресений усопших, которые совершали Христос и его ученики (воскрешения дочери Иаира, Лазаря, четыре дня лежавшего во гробе, и других). То было возвращением к жизни, после которой все-таки неизбежна смерть. Но всеобщее воскресение из мертвых будет вечным воскресением, в котором души людей навсегда соединятся с их нетленными телами. Тогда праведники восстанут преображенными и просветленными.

Славное учение о воскресении мертвых удаляет скорбь нашу о близких нам умерших верующих. Мы знаем, что тот телесный бранный состав, который мы кладем в гроб и засыпаем могильным прахом в темной обители смерти, при возвещении архангельской трубы, в светлое утро воскресения восстанет нетленным, в чудной, неувядающей красоте, дарованной Творцом для небесной славы. То, что сеем мы в немощи, восстанет в силе; сеем в унижении, восстанет в славе; сеем «тело душевное, восстанет тело духовное»... Вещественность тела нашего потеряет грубость свою и стремление свое к тлению и само тело наше из «душевного перейдет в духовное», т. е. будет повиноваться не низким желаниям живот-

ной души, но высшей воле свободного духа. На настоящей стадии земного существования нашего мы кругом обложены немощью: часто чего желаем, того не можем совершить, – и это подтверждает изречение Господа нашего: «дух бодр, а плоть немощна»... В воскресшем же состоянии нашем такое разногласие между телом и духом исчезнет: тело будет так же бодро и свободно, как и дух, выполняя всякое его желание безусловно во всем. Ныне тело наше, по природе своей, подпадает под различные ограничения и неспособности, от которых чистый дух изъят... Например, оно может двигаться лишь при тех же условиях, при которых движутся и все прочие животные, с той лишь разницей, что оно не может двигаться так же быстро и легко, как многие из них. Тогда же оно получит способность, без всяких препятствий, по одному только внушению духа, с невероятной быстротой молнии переноситься чрез громадные надзвездные пространства в неизмеримой вселенной Божьей. Планеты будут служить ему лишь ступеньками лестницы для восхождения к

Престолу предвечного Отца. Это будет «тело духовное» – во всем покорное орудие духа, подобное славному Телу воскресшего Господа.

В сердце каждого религиозного человека живет уверенность увидаться снова со своими кровными родными, старыми друзьями, дорогими знакомыми и вообще добрыми ближними, – теми, которые, по неисповедимой воле Провидения, отошли в мир загробный. Приятна эта счастливая уверенность и дорога она для человека, как существа общественного. Утверждению этой уверенности и ее оживлению способствует Богооткровенное учение о воскресении мертвых.

Восстановить в памяти учение Иисуса Христа и апостолов о воскресении мертвых, провести его сквозь призму сознания может и должно быть достаточным оправданием настоящего издания.

Глава 1

Случаи воскрешения мертвых из Священного Писания

Свидетельства о воскрешении мертвых Ветхого Завета

«Воскресение мертвых будет несомненно», – учит Святая Церковь.

Немногие из догматов веры раскрыты в Священном Писании так ясно и подробно, как догмат о воскресении. Не говоря уже о Новом Завете, ясные свидетельства о воскресении мертвых есть и в Ветхом Завете.

Напрасно думают некоторые, будто Ветхозаветная Церковь о воскресении ничего не знала: веровали в воскресение мертвых не только подзаконные иудеи, но и патриархи, и даже в раю можно искать следы этой веры.

Думаем, что в воскресение мертвых веровал еще Адам. «В день, в который ты вкусишь от дерева познания добра и зла, смертью умрешь, – сказано Адаму до падения; – ибо прах ты и в прах возвратишься», – сказано ему по падении. И в то же время Господь заключает с ним завет; дает ему обетование, что семя жены сотрет главу змия, т. е. по разуму Церкви – воссоздаст человека падшего, приведет его в прежнее состояние, уничтожит все следствия греха, следовательно, и смерть, – смерть не только вечную, но и временную. Завет, заключенный Богом с падшим Адамом, между другими обетованиями заключал в себе обетование и об уничтожении смерти телесной, – это несомненно. Но вопрос в том: так ли понимал Адам тот завет, в который вступил? Положительных оснований утверждать это не имеем. Думаем, однако, что уничтожение смерти вечной и временной было одним из самых существенных условий этого завета.

Веровали в воскресение мертвых современники Еноха. То, что преложением (переселением) Еноха Господь предначертал образ всеобщего воскресения для нас, – это несомненно: «еще из начала, прежде Нового завета, – учит Св. Златоуст, – Бог преднаписал нам образ воскресения, когда преложил Еноха». «Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр. 11, 5). Это не без цели – конечно – преложил его Бог и в отношении к его современникам: «Господь хотел этим показать современникам Еноха, – замечает тот же св. учитель, – какие награды ожидают всех угождающих Богу». А награда, которую получил Енох, состояла в том, что он не видел смерти и с живым телом переселен на небо. Современники его, конечно, это знали; заключение отсюда они естественно должны были сделать такое, что человеческий дух и в другом мире может жить в живом своем теле.

Веровал в воскресение мертвых Ной. «Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша, – говорит ему Господь после потопа, – взыщу ее от всякого зверя». «Каким же образом, – спрашивает св. Иоанн Дамаскин, – Бог взыщет кровь человеческую от руки всякого зверя, если не воскресит тела людей умерших? Зверей за человека не предают смерти».

Веровал Авраам. По свидетельству св. апостола, Авраам, вознося сына своего во всеожжение, веровал, что Бог силен и из мертвых воскресит его. «За столько лет прежде нас, – замечает св. Златоуст, – Авраам веровал, что Бог силен из мертвых воскрешать». Не говорим о том уже, что по слову Христа Спасителя, Авраам с радостью видел день Христов – день,

конечно, светлого воскресения Христова, – и в связи с этим днем, можно думать, провидел отчасти и тот последний великий день, когда, по образу Перворожденного из мертвых, воскреснут все мертвые.

Веровал Иосиф. По крайней мере, эта вера просвечивает в его завещании на счет своих костей. «И залял Иосиф сынов Израилевых, говоря: Бог посетит вас, и вынесите кости мои отсюда» (Быт. 50, 25). К чему была бы в патриархе такая забота о мертвых костях своих, если бы не чаял, что и по смерти связь его духа с телом прервется не навсегда, что настанет некогда время их воссоединения, что чаять этого воссоединения должно от обетованного Избавителя, Которому явиться надлежало в земле обетованной?

Все свидетельства эти не вполне, однако же, ясны. Они позволяют нам утверждать только, что следы верования в воскресение мертвых замечаются во времена патриархальные, даже в период допотопный, даже в раю в период падения первого человека, – но только следы, а не ясное учение. Следы эти ясны теперь для нас. Были ли они ясны для людей тех времен, – не знаем, патриархи твердо уверены были во всемогуществе Божиим, – что Бог может воскрешать мертвых; после апостольского свидетельства в этом сомневаться нельзя. Но знали ли они об общем воскресении мертвых?

Два изречения праведного Иова не оставляют нам сомнения и в этом. В одном месте выражается он так: «человек уснув (надо заметить, что здесь говорит он о сие смертном – это видно из состава всей речи), – так человек ляжет и не станет; до скончания неба он не пробудится и не воспрянет от сна своего. О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне! Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я ожидал бы, пока придет мне смена» (Иов. 14, 12–14). Выражения чрезвычайно знаменательные! Иов выражает здесь веру не только в частное свое воскресение, но веру и в общее воскресение людей, при кончине мира: «человек, уснув сном смертным, не восстанет, пока не изменится небо».

Вот другое еще более ясное выражение: «Ая знаю, – говорит Иов, – Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию». Некоторые, однако же, из неблагонамеренных толкователей утверждают, будто Иов говорит здесь не о воскресении, – но о том, что Господь исцелит его от болезни и возвратит ему на земле его прежнее состояние. Самое важное, что можно сказать против такого толкования, это то, что Иов совершенно далек был от надежды на восстановление своего здоровья на земле и благосостояния. Все речи его в этом отношении проникнуты горьким отчаянием. Для нас важно особенно то, что в этом изречении Иова свидетельство о воскресении находили отцы Церкви (можем сказать это о св. Златоусте и о св. Кирилле Иерусалимском) и сама Церковь (чтение этой речи Иова предлагается в великую субботу на вечерне); у благонамеренных богословов это место считается классическим. Итак, вера в общее воскресение людей в период патриархальный существовала. Существовала ли в период подзаконный?

Моисей веровал в воскресение мертвых и свидетельствовал о нем. «А что мертвые воскреснут, – говорит Христос Спаситель саддукеям, – и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть [Бог] мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 37–38).

Веровал в воскресение Давид. «Богоотец Давид, – замечает св. Иоанн Дамаскин, – говорит к Богу: скроешь лице Твое – мнутяся, отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются. Вот что сказано о телах». Потом добавляет: «пошлешь дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лице земли» (Пс. 103, 29–30). Так изъясняет это место св. Иоанн Дамаскин.

В другом месте Псалмопевец говорит: «возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой; даже и плоть моя успокоится в уповании; ибо Ты не оставишь души моей в аде и

не дашь святому Твоему увидеть тление». По объяснению апостола, пророк, предвидев, говорит здесь о воскресении Христове. Но нет сомнения, что, предвидев воскресение Первенца из мертвых, пророк предвидел и свое собственное воскресение: и оттого-то веселится сердце его и радуется язык его; и оттого-то говорит он о воскресении Спасителя, как о своем собственном: пророк был прообразом Спасителя; воскресение Спасителя было образом и начало воскресения пророка.

Веровал Исая. «Оживут мертвецы Твои, – пророчествует он, – восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя – роса растений, и земля извергнет мертвецов» (Ис. 26, 19). В другом месте говорит он от лица Божия:... «и возрадуется сердце ваше, и кости ваши расцветут, как молодая зелень» (Ис. 66, 14). Что здесь говорится о всеобщем воскресении, это видно из состава всей речи. Пророк продолжает: «се бо Господь яко огонь придет... воздати яростью отмщение и прощение во пламени огненне. Огнем бо Господним судиться будет вся земля

Ибо вот, придет Господь в огне... чтобы излить гнев Свой с яростью и прещение Свое с пылающим огнем. Ибо Господь с огнем и мечом Своим произведет суд над всякою плотью». Одним словом, во всей главе изображается страшное пришествие Судии живых и мертвых, кончина мира и вечное воздаяние людям.

Веровал Иона. Молился Иона Господу Богу из чрева кита: «Ты, Господи Боже мой, изведешь душу мою из ада» (2; 7). И молитва его была услышана.

Веровал Софония. «Ждите Меня, говорит Господь, до того дня, когда Я восстану для опустошения, ибо Мною определено собрать народы, созвать царства, чтобы излить на них негодование Мое, всю ярость гнева Моего; ибо огнем ревности Моей пожрана будет вся земля» (Соф. 3, 8). Из состава речи заключать надо, что в сознании пророка дни воскресения Мессии и воскресения всеобщего сливались в один образ.

Веровал Иезекииль. Ему открыт был самый образ всеобщего воскресения. Скажут нам, что этот образ был для Иезекииля только символом возвращения иудеев из плена Вавилонского: «кости сии – весь дом Израилев», – говорит Господь Бог Пророку, – вот, они говорят: «иссохли кости наши, и погибла надежда наша...» Но если читать описание всего этого видения со всеми обетованиями, которые при этом дает Господь, то очевидно будет, что все черты символа не могут быть вполне приложены к событию возвращения из плена: в символе заключается гораздо больше, – а именно то, что, открывая в символе временную судьбу Израиля по возвращении из плена, Господь в то же время открывает пророку временную судьбу Своего благодатного царства на земле, и в то же время вечную судьбу Своей Церкви, по всеобщем воскресении. Господь не раз повторяет пророку: «Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших»... Это видение может служить примером всех видений пророческих: в одном образе Бог открывал пророкам много-много разнообразного, одним средством достигал многих своих целей, как Премудрый.

Веровал в воскресение Даниил. Подробно изображая последнюю судьбу мира, Даниил между прочим говорит: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Дан. 12, 2). Не станем соблазняться тем, что пророк здесь употребляет слово: «многие»; известно – в Писании не редки случаи, где слово «многие» употребляется вместо «все». Важно то, что по слову Пророка спящие в прахе земли пробудятся, – восстанут не только праведники для вечного блаженства, но и грешники для казни вечной.

Верили мученики Маккавеи. Второй из семи при последнем издыхании сказал: «Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы, для жизни вечной». Будет, значит, воскресение не только отдельных лиц, но и общее воскресение – воскресение суда вечного. Когда мучили третьего и хотели ему отрезать язык, он тотчас выставил его, неустрашимо протянув и руки, и мужественно сказал: «От Бога я получил их, и за законы Его не жалею их, и

от Него надеюсь опять получить их». В день воскресения, значит, тело человеческое будет восстановлено с прежними его членами. Четвертый перед смертью говорит: «Умиравшему от людей возжеленно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь». Воскреснут, значит, и праведные и грешные; только судьбы их будут различны. Представления о воскресении отчетливы!

Итак, вера в воскресение мертвых с начала времени падения первого человека существовала в Церкви Божией во все времена: после Адама преемственно при Енохе, Ное, Аврааме, Иосифе, Иове – во времена патриархальные; в период подзаконный – при Моисее, Давиде, Исаии, Ионе, Софонии, Иезекииле, Данииле, при Маккавеях. Существование сект фарисейской и саддукейской показывает, что вера в воскресение мертвых не исчезала в избранном народе и после Маккавеи, до явления самого Христа Спасителя. Не говорим о том уже, что проблески этой веры мелькают в вероучениях и языческих народов: у них эта вера появилась или через преемство от праотцев, или через проникновение в природу и в душу человека: эта вера так близка уму и сердцу! Если отцы замечали, что веры в воскресение мертвых до Христа Спасителя на земле не было, то без всякого сомнения в том смысле, что учение о воскресении мертвых до Христа не было так ясно и точно, как после.

Но чтобы просветить нас вполне и утвердить основательно нашу веру в будущее воскресение мертвых, Священное Писание не ограничивается одною лишь проповедью и учением, оно указывает нам на факты, оно дает нам чудные доказательства.

Воскрешение сына сарептской вдовы

В Священном Писании Ветхого Завета описан случай воскресения пророком Илией сына сарептской вдовы.

Некоторое время Илия скрывался среди гор у потока Хорафа, куда в течение многих месяцев ему чудесным образом доставлялась пища. Позднее, когда засуха все продолжалась и поток высох, Бог повелел Своему слуге найти убежище в языческой стране. «Встань, – сказал Он ему, – и пойдя в Сарепту Сидонскую, и оставайся там; Я повелел там женщине вдове кормить тебя».

Эта женщина не была израильтянкой. Она никогда не пользовалась теми преимуществами и благословениями, которыми располагал избранный народ Божий, но она верила в истинного Бога и руководствовалась в жизни тем, что ей было открыто Господом. И теперь, когда для Илии уже не было убежища в израильской земле, Бог послал его к этой женщине, в доме которой он мог бы найти приют.

«И встал он, и пошел в Сарепту; и когда пришел к воротам города, вот, там женщина вдова собирает дрова. И подозвал он ее, и сказал: дай мне немного воды в сосуде напиться. И пошла она, чтобы взять; а он закричал вслед ей и сказал: возьми для меня и кусок хлеба в руки свои».

В этом бедном доме свирепствовал голод, и жалкие запасы скудной пищи, казалось, были на исходе. Илия пришел в тот самый день, когда вдова уже была готова прекратить борьбу за жизнь, полную серьезных испытаний веры в то, что живой Бог силен дать ей все необходимое. Даже в момент самой острой нужды она проявила свою веру тем, что согласилась разделить с пришельцем последний кусок хлеба.

В ответ на просьбу Илии накормить и напоить его вдова сказала: «Жив Господь, Бог твой! у меня ничего нет печеного, а только есть горсть муки в кадке и немного масла в кувшине; и вот, я наберу полена два дров, и пойду, приготовлю это для себя и для сына моего; съедим это, и умрем». И сказал ей Илия: «не бойся, пойдя, сделай, что ты сказала; но прежде из этого сделай небольшой опреснок для меня, и принеси мне; а для себя и для своего сына сделаешь после. Ибо так говорит Господь, Бог Израилев: мука в кадке не истощится, и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю».

Более сильного испытания ее веры нельзя было и требовать. Вдова всегда приветливо и щедро принимала всех странников. Теперь, не задумываясь о тех страданиях, которые ожидали ее и сына, и веря, что Бог Израилев поможет ей в нужде, она выдержала испытание гостеприимством и «сделала так, как сказал Илия».

Пророку Божьему сарептская женщина оказала самое радушное гостеприимство, и каким чудесным образом были вознаграждены ее вера и щедрость!

«После этого заболел сын этой женщины, хозяйки дома, и болезнь его была так сильна, что не осталось в нем дыхания. И сказала она Илии: что мне и тебе, человек Божий? Ты пришел ко мне напомнить грехи мои и умертвить сына моего.

И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель... И, простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи, Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил.

И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив. И сказала та женщина Илии: теперь-то я узнала, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно».

(статья основана на 3-й книге Царств, 17, 8-24; 18, 1-19)

О воскрешении сына сонамитянки

Подобный случай рассказывается об ученике и преемнике Илии, пророке Елисее.

У женщины Сонамитянки, у которой иногда останавливался для ночлега пророк, умер сын. И пошла она, и положила его на постели человека Божия, и заперла его, и вышла, и позвала мужа своего и сказала: пришли мне одного из слуг и одну из ослиц, я поеду к человеку Божию и возвращусь. Он сказал: зачем тебе ехать к нему? сегодня не новомесячие и не суббота. Но она сказала: хорошо. И оседлала ослицу и сказала слуге своему: веди и иди; не останавливайся, доколе не скажу тебе. И отправилась и прибыла к человеку Божию, к горе Кармил. И когда увидел человек Божий ее издали, то сказал слуге своему Гиезию: это та Сонамитянка. Побеги к ней навстречу и скажи ей: «здорова ли ты? здоров ли муж твой? здоров ли ребенок?» – Она сказала: здоровы. Когда же пришла к человеку Божию на гору, ухватилась за ноги его. И подошел Гиезий, чтобы отвести ее; но человек Божий сказал: оставь ее, душа у нее огорчена, а Господь скрыт от меня и не объявил мне. И сказала она: просила ли я сына у господина моего? не говорила ли я: «не обманывай меня»? И сказал он Гиезию: опояшь чресла твои и возьми жезл мой в руку твою, и пойди; если встретишь кого, не приветствуй его, и если кто будет тебя приветствовать, не отвечай ему; и положи посох мой на лице ребенка. И сказала мать ребенка: жив Господь и жива душа твоя! не отстану от тебя. И он встал и пошел за нею. Гиезий пошел впереди их и положил жезл на лице ребенка. Но не было ни голоса, ни ответа. И вышел навстречу ему, и донес ему, и сказал: не пробуждается ребенок. И вошел Елисей в дом, и вот, ребенок умерший лежит на постели его. И вошел, и запер дверь за собою, и помолился Господу. И поднялся и лег над ребенком, и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням, и простерся на нем, и согрелось тело ребенка. И встал и прошел по горнице взад и вперед; потом опять поднялся и простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь, и открыл ребенок глаза свои. И позвал он Гиезия и сказал: позови эту Сонамитянку. И тот позвал ее. Она пришла к нему, и он сказал: возьми сына твоего. И подошла, и упала ему в ноги, и поклонилась до земли; и взяла сына своего и пошла. Елисей же возвратился в Галгал (4 Цар. 4, 21–38).

Через год по смерти Елисея несли хоронить в город одного умершего. В это время появилась толпа Моавитян, производивших набег на Израильскую землю. Несшие мертвеца испугались и бросили его в близлежащую пещеру, в которой покоился прах пророка (в гроб Елисеев). От прикосновения к останкам Елисея брошенный мертвец тотчас же ожил, и стал на ногах своих (4 Цар. 13, 20–22).

Сын Божий, во время своего пребывания на земле, постоянно и везде действовал как Владыка жизни, Победитель смерти, Избавитель страждущего человечества. Последуем за ним.

Воскрешение сына вдовы Наинской

«Перенесемся мыслью в далекую древнюю Палестину, подойдем к городу Наину и увидим там несказанное, неопишное зрелище: увидим огромную толпу народа, вместе с апостолами сопровождавшую Господа Иисуса Христа, ибо вслед за Ним всегда ходили толпы народа, привлекаемого Его Божественным учением, Его преславными чудесами¹.

Из ворот города выходит печальное шествие: несут на погребение единственного сына вдовы несчастной, и разрывается сердце ее, и плачет и рыдает она неутешно. Идут за гробом знакомые ее иудеи и плачут вместе с ней.

Господь неожиданно остановил шествие. Он подходит к одру умершего, касается рукой носилок и говорит:

– Юноша, тебе говорю, встань!

И умерший сел на носилках, с изумлением озираясь кругом.

Народ отпрянул в изумлении, у всех дрогнуло сердце и воскликнули они:

– Великий пророк восстал между нами, и Бог посетил людей Своих.

Это было одно из величайших чудес Господа Иисуса².

«Часто так бывает и с нами; нас постигает горе, оно раздирает нашу душу, и перед нами стоит наша вера, стоит Господь невидимо, но так же реально, как и тогда, и мы к Нему бросаемся молитвой, кидаемся горем своим, обращаемся своей верой, колеблющейся своей надеждой, сильной своей любовью и говорим: Господи, утешь!.. Мы хотели бы, чтобы Господь положил руку на наше сердце и в ответ только на наше горе внес в наше сердце покой и в нашу жизнь такую новизну, такую глубину, которая разверзла бы нам время и вечность, которая сделала бы из нашей часто многоскорбной земли уже достигнутую, блаженную вечность. И Господь этого не творит. Он нас не вырывает из скорби земли, из той жизни, которая чередуется радостью и горем для того, чтобы наше сердце стало глубоко, чтобы сгорело все, что не есть любовь, верная, неколеблющаяся любовь, чтобы не осталось в нашей душе и в нашей жизни ничего, кроме любви. И нам тоже говорит Господь: Не плачь! – не в том смысле, что Он требует от нас забыть свое горе, а в том смысле, чтобы мы верой в Него, уверенностью в вещах невидимых могли перерасти себя, перерасти время, перерасти горе и вырасти в меру подлинного, истинного человека, который способен жить любовью к усопшим и любовью к земным, равной любовью, любовью ничем не различающейся, потому что и на земле она вечна и после смерти она остается неколебима.

С этим словом к нам постоянно обращается Господь: Не плачь! Он не говорит нам «Удерживай свои слезы». Он не говорит нам «Показывай мужество, которого в тебе нет». Он говорит: Разве ты не видишь Меня, не видишь вечность, разве ты не видишь, что усопший не умер, а уснул? Разве ты не знаешь теперь, что любовь поистине, как смерть, крепка? Разве ты еще не понял, что эта любовь соединяет небо и землю, и что уже нет той непроходимой грани, которая была до того, как Божественная любовь обитала среди нас?... Господь ставит перед нами неумолимое требование веры: брось себя жалеть, брось думать только о себе, брось сосредотачиваться на своем горе, жизнь жительствоует, жизнь бездонна, жизнь победоносна, жизнь и теперь не прекратилась ни для нас на земле, которые идем к своей смерти – и могли бы идти к ней с такой светлой надеждой, с таким радостным трепетом ожидания, ни для тех, которые, наконец, дверью смерти вошли в великий покой Господень.

Поэтому вслушаемся в эти слова евангельские, вспомним, что случилось это, может быть, в присутствии Самой Девы Богородицы, и перед Ней образно прошло то, что Ей надле-

¹ Лк. 7, 11–16.

² Газета «Таврида православная», ноябрь, 2002. № 11 (82).

жало в свое время пережить. И Она, одинокая женщина, когда-то шла за трагическим смертным шествием Своего Божественного Сына, и Она слышала в глубине души Своей, в глубинах веры Своей слово Христово: Не плачь! Церковная песнь это выражает так: Не рыдай Меня, Мати, зрящи во гробе... Мы эту песнь слышим на Страстной и умиляемся, и нам кажется так естественно, что эти слова услышала в недрах души Своей Дева Матерь. Но они обращены и к нам в нашей горе: Не рыдай меня, зрящи во гробе, восстану бо, воскресну тогда, когда все будет исполнено, всякая правда земли, когда всякое горе земное дойдет до предела и изольется на нас Господне милосердие, когда придет конец всему, когда и нам будет дано встать лицом к лицу славой Господней...».³

³ Митрополит Антоний (Блум). Ионинский листок № 47 (322).

Воскрешение дочери Иаира

В другой раз, Спаситель в Капернауме⁴. Придя туда, Он узнает, что великая скорбь постигла начальника синагоги: у него умерла дочь, горячо им любимая, и событие это повергло весь дом в глубокое отчаяние. Но как все изменяется с появлением Господа!

«Скорбен был дом благочестивого Иаира до того, как на его порог ступил Сын Божий. В этом доме умирала от тяжелой болезни единственная дочь Иаира, двенадцатилетняя девочка. И как горько было отцу и матери видеть ее мученья, читать в ее глазах безмолвную просьбу: «Помогите!» Чем могли родители помочь умиравшей дочери? Разве способен земной человек спасти от смерти ближнего своего?

Но вот в сердце Иаира проснулась надежда – он услышал, что вблизи его дома находится великий Исцелитель, могущий одним словом излечить самые тяжелые недуги.

Незадолго до того Сын Человеческий изгнал легион бесов из гадаринского одержимого. Весть об этом чуде потрясла иудеев. Сам исцеленный ходил по Десятиградию, рассказывая о явленной ему милости Божией – и те, кто раньше видел его звероподобным рычащим существом, изумлялись – так спокоен и величаво красив стал он, облеченный в светлые одежды, так разумны и проникновенны сделались речи бывшего бесноватого. По его слову уверовали в Спасителя, и когда возвратился Иисус, народ принял Его, потому что все ожидали Его (Лк. 8, 40).

Среди таких уверовавших и надеющихся оказался и Иаир, отец умиравшей девочки. Он надеялся, что исцеливший ужасного бесноватого Сын Человеческий смилуетя и над больным ребенком. Движимый скорбью и упованием, он пробился сквозь окружающую Спасителя толпу, и пав к ногам Иисуса, просил Его войти к нему в дом (Лк. 8, 41). Иаир был начальником синагоги, учителем народа, пользовался всеобщим уважением и почетом, но вот, смиренный горем, он на глазах всего города упал к ногам неведомого Пришельца. И как возликовал Иаир, когда Иисус снизошел к его смирению, согласился посетить его дом! «Верующий не тот, кто думает, что Богу все возможно, но кто верует, что получит от Бога все, что просит», – говорит преподобный Иоанн Лествичник.

Иисус шествовал к дому Иаира медленно, потому что Его пути мешала жаждущая чудес толпа⁵.

И вот одна женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, потратившая на врачей все свое состояние впустую, подойдя сзади, прикоснулась края одежды Господа. И тотчас течение крови у нее остановилось. Она не случайно задела одежды Христовы, но возымела такую веру, что говорила сама себе: «Если только прикоснусь одежды Его – выздоровею!» Так и вышло. Женщина ощутила себя совершенно здоровою. Сердцеведец Господь, как Бог – Всеведущий, желая обнаружить веру исцеленной, говорит окружающим: «Кто прикоснулся ко Мне?» На что апостол Петр не без удивления отвечает: «Господи, ты спрашиваешь – кто ко Мне прикоснулся, но ведь народ Тебя окружает и теснит?» Христос же уточняет, что прикоснувшийся к Нему сделал это с особым намерением. «Ибо Я, – говорит Господь, – почувствовал силу, вышедшую из Меня». Исцелившаяся женщина увидела, что перед Всеведущим Господом укрыться нельзя, подошла со страхом и трепетом, падши перед Ним, открыла свою болезнь, свое бесполезное лечение, а главное – исповедовала свою твердую веру во Христа. Господь же сказал: «Вера твоя спасла тебя».

«В это время к Иаиру, сердце которого учащенно билось от нетерпения, подошел слуга, сказавший: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя (Лк. 8,49). Снова несчастный отец ока-

⁴ Лк. 8,49–56.

⁵ Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). Проповеди на воскресные евангельские чтения

зался на грани отчаяния, но Спаситель ободрил его: не бойся, только веруй (Лк. 8, 50). На что, казалось бы, оставалось надеяться Иаиру? Все кончено, дочь умерла. Однако слова Спасителя вдохнули в Иаира мужество – и вопреки всякой очевидности, всем доводам рассудка он продолжал веровать. Такая вера есть подвиг в очах Господних, и Сын Божий не умедлил с наградой верному

«Она не умерла, но спит» (Лк. 8,52), – сказал Спаситель, ступив на порог дома, где покоилось бездыханное тело девочки. Родственники и знакомые Иаира, пришедшие разделить его горе, ответили на эти слова Спасителя горьким смехом. Они доверяли только своему рассудку, который говорил: тот, кто не дышит, у кого не бьется сердце, чье тело успело похолодеть, – мертв и никогда не встанет. Таковым Господь не являет чудес, ибо они недостойны их.

Спаситель выслал вон (Лк. 8, 54) всех этих маловеров. В доме остались только апостолы Христовы и родители девочки, чья любовь была сильнее доводов холодного рассудка. Взяв ребенка за руку, Иисус возгласил: «девица! встань» (Лк. 8, 54). И она встала – живая, радостная и просветленная.

«Евангелист приводит здесь два слова на арамейском наречии, каким говорил Христос для того, чтобы дать своим читателям из язычников услышать звуки речи Христовой. Переводит он эти два слова с некоторым распространением, прибавляя выражение: «тебе говорю». (Правильнее чтение: “талифа кум”))»⁶.

По вере родителей Сын Божий совершил чудо телесного воскрешения их дочери. Евангелие говорит нам

О том, каким образом это произошло: возвратился дух ее (Лк. 8, 55). В этом – благая весть о бессмертии нашем. Тело человеческое, взятое из земли, возвращается в землю. Но дух человека, рожденный дыханием Божиим, нельзя уничтожить – он не может сгнить, смешаться с землей, бесследно исчезнуть – он переходит в вечность. Эту-то бессмертную частицу вернул Иисус в тело дочери Иаира, совершая чудо воскрешения»⁷.

«Господь не желает, чтобы весть о первом чуде воскрешения разнеслась по стране: Он не хотел, чтобы народ, возбужденный слухом об этом необыкновенном чуде, увидел в Нем своего царя (ер. Ин 6, 15), так как это значило бы возбудить против Христа преждевременно крайнюю злобу Его врагов. Поэтому Он запрещает распространять весть о случившемся, хотя только что вызвал исцелившуюся через прикосновение к Его одежде женщину к открытому исповеданию того чуда, какое с ней совершилось. Последнее, в самом деле, не было столь необыкновенным, как чудо воскрешения.

Почему Христос велел «дать есть» воскрешенной Им девице? Древние толкователи полагали, что Он хотел этим подтвердить действительность возвращения девицы к жизни, но естественнее полагать, что Он в этом случае проявил Свою благость и заботливость о той, которую только что воззвал из области смерти к прежней жизни. Когда все были заняты только что совершенным чудом, Он направляет внимание домашних девицы на ее положение... Евангелист Марк с такою простотою рассказывает обо всем, что подозревать его в том, что он сочинил рассказ о смерти девицы и ее воскрешении, нет решительно никакого основания...»⁸

⁶ Архиепископ Аверкий (Таушев). Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. Четвероевангелие

⁷ Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким). Проповеди на воскресные евангельские чтения.

⁸ Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А. П. Лопухина. В 2 т. М.: Даръ, 2006.

Воскрешение Лазаря Господом нашим Иисусом христом

Одно из чудес, особенно прославивших Господа Иисуса Христа незадолго до Его страданий, в котором могущественным образом появилась Его Всемогущая сила и Его Божество, было воскрешение Лазаря. Евангелист Иоанн так описывает это событие.

Был болен некто Лазарь из Вифании, из селения, где жили Мария и Марфа, сестра ее. Мария же, которой брат Лазарь был болен, была та, которая помазала Господа миром и отерла ноги Его волосами своими. Сестры послали сказать Ему: Господи! вот, кого Ты любишь, болен. Иисус, услышав то, сказал: эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится через нее Сын Божий. Иисус же любил Марфу и сестру ее и Лазаря. Когда же услышал, что он болен, то пробыл два дня на том месте, где находился. После этого сказал ученикам: пойдем опять в Иудею. Ученики сказали Ему: Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями, и Ты опять идешь туда? Иисус отвечал: не двенадцать ли часов во дне? кто ходит днем, тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего; а кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним. Сказав это, говорит им потом: Лазарь, друг наш, уснул; но Я иду разбудить его. Ученики Его сказали: Господи! если уснул, то выздоровеет. Иисус говорил о смерти его, а они думали, что Он говорит о сне обыкновенном. Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему. Тогда Фома, иначе называемый Близнец, сказал ученикам: пойдем и мы умрем с ним.

Иисус, придя, нашел, что он уже четыре дня в гробе. Вифания же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати; и многие из Иудеев пришли к Марфе и Марии утешать их [в] [печали] о брате их. Марфа, услышав, что идет Иисус, пошла навстречу Ему; Мария же сидела дома. Тогда Марфа сказала Иисусу: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой. Но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог. Иисус говорит ей: воскреснет брат твой. Марфа сказала Ему: знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день. Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет вовек. Веришь ли сему? Она говорит Ему: так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир. Сказав это, пошла и позвала тайно Марию, сестру свою, говоря: Учитель здесь и зовет тебя. Она, как скоро услышала, поспешно встала и пошла к Нему. Иисус еще не входил в селение, но был на том месте, где встретила Его Марфа. Иудеи, которые были с нею в доме и утешали ее, видя, что Мария поспешно встала и вышла, пошли за нею, полагая, что она пошла на гроб – плакать там.

Мария же, придя туда, где был Иисус, и увидев Его, пала к ногам Его и сказала Ему: Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.

Иисус, когда увидел ее плачущую и пришедших с нею Иудеев плачущих, Сам восскорбел духом и возмутился и сказал: где вы положили его? Говорят Ему: Господи! пойд и посмотри. Иисус прослезился. Тогда Иудеи говорили: смотри, как Он любил его. А некоторые из них сказали: не мог ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер? Иисус же, опять скорбя внутренно, приходит ко гробу. То была пещера, и камень лежал на ней. Иисус говорит: отнимите камень. Сестра умершего, Марфа, говорит Ему: Господи! уже смердит; ибо четыре дня, как он во гробе. Иисус говорит ей: не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию? Итак, отняли камень [от пещеры], где лежал умерший. Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал [сие] для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано

было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него (Ин. гл. 11). Известие о чуде распространилось по Иудее, и многие приходили в дом Лазаря и, увидев его, веровали во Иисуса Христа. Когда же о воскрешении Лазаря стало известно первосвященникам и фарисеям, они пришли в ужас. Опасаясь, чтобы весь народ не уверовал во Иисуса Христа, собрали синедрион (совет) и решили убить Спасителя.

Сейчас мы не можем пойти в дом Лазаря и убедиться в его воскрешении, поэтому трудно поверить в реальность этого события – удивительного, недоступного человеческому разуму чуда. И действительно, трудно поверить в то, что воскрес человек после четырех дней смерти, не летаргического сна или комы, а настоящей смерти, ведь когда Господь подошел ко гробу, уже чувствовался трупный запах разлагающегося тела! Но Лазарь воскрес. И после воскрешения прожил еще тридцать лет. Праведный Лазарь был очень добрым, отзывчивым и мудрым человеком. Он заботился о нищих, больных, немощных и обездоленных, устраивал приюты для бездомных и неимущих, лечебницы для бедных. С его именем связано происхождение лазаретов – полевых военных госпиталей. Святой Лазарь служил епископом на острове Кипр, где проповедовал христианство, и там же мирно почил.

Апостол Павел воскрешает юношу Евтиха

Пребывание ап. Павла в Троаде ознаменовалось одним из величайших дел благодати Божией, сопутствовавшей Павлу в его апостольской деятельности – воскрешением одного юноши, по имени Евтих, упавшего из окна дома.

Прибыв в Троаду и соединившись здесь с ожидавшими здесь апостола, ранее посланными его спутниками, святые благовестники пробыли здесь целую неделю, семь дней.

Св. Деяния рассказывает об одном событии, случившемся в Троаде накануне отбытия оттуда св. апостола Павла. Это событие одно из многочисленных его чудотворений. Но рассказ особенно замечателен и дорог тем, что он приподнимает завесу обыденной благовестнической жизни апостола.

Подходило к концу время пребывания апостола в Троаде. Тяжело было ученикам-христианам расставаться с возлюбленным учителем; они все больше и больше жаждали слышать его благовестие. Еще тяжелее казалась эта разлука самому апостолу Дух Святой уже и тогда говорил ему, что узы и скорби ждут его; он знал, что ему «уже более не видеть их, хотя он и не говорил этого им, как более слабым» (Златоуст). Наступил канун отбытия апостола. Им был первый день недели, т. е. первый день после субботы. Этот день наше воскресенье, который был освящен восстанием из мертвых Господа Иисуса Христа. Хотя апостол и спешил в Иерусалим, однако этот день он проводит в общении с братьями, а не в дороге. Этого мало. Он освещает его совершением богослужения: ученики собрались (в тот дом, где имел пребывание апостол) для преломления хлеба. Это было, несомненно, принесение евхаристической жертвы, после которого совершалась, так называемая, вечеря любви.

Прощальное собрание верующих началось поучением самого апостола. «Так тяжело было разлучиться ему с ними и им с ним. В то время, когда нужно было вкушать трапезу – было еще не поздно – он начал говорить. Таким образом, хотя они собрались собственно не для поучения, а для преломления хлеба, но он начал речь и продолжал ее» (Златоуст). Очевидно, на священную трапезу собрались они не вечером, но, так как случай был особенный – прощание с апостолом, то его беседа, начавшаяся до вкушения трапезы, отдала совершение самого таинства. Полный горячей любви к ученикам, исполненный великого благовестнического воодушевления, апостол продолжил слово до полуночи. За стенами горницы-храма уже царил полночный мрак, а здесь, где шла беседа о Вечном Свете, не было и ночи: тут бодрствовали во свете. Храмина и ради ночного времени и ради воскресного праздничного торжества освещалась светильниками, ручными масляными лампами, которых было достаточно. «Представьте этот дом, где были свечи и множество народа, а Павел посреди всех говорил речь, где многие заняли самые окна, чтоб слышать эту трубу и видеть это благолепное лицо. Каковы должны быть поучаемые и какое они получали удовольствие!» «Но диавол возмутил, хотя и неуспешно, это празднество» (Златоуст). Один из слушателей апостола, некоторый юноша, именем Евтих, во время беседы сидел на окне, на подоконнике, и слушал его. Окно, по восточному обычаю, было велико, не имело ни стекол, ни даже решетки. Долго длилась речь апостола. Сначала юноша внимательно слушал благовестника, не пророняя ни одного слова. Наконец, усталость брала свое: очи смежались, внимание ослабевало; но «он, будучи юношею, был неленив и, чувствуя склонность ко сну, не ушел и, видя опасность упасть, не устранился»

(Златоуст). Наконец, усталость превозмогла силы юноши, и он погрузился в глубокий сон, отнюдь «не по лености, а по естественной необходимости» (Златоуст). Несколько мгновений сна, и потерянное равновесие заставило упасть уснувшего. Так как собрание верующих происходило в горнице третьего этажа дома, то падение для Евтиха было смертельным. Когда, быть может, тотчас же, благодаря достаточному свету в комнате, заметили падение

Евтиха и спустились вниз, куда он упал, то подняли его мертвым. Текст ясно утверждает, что упавший Евтих действительно от падения умер: это была не кажущаяся смерть, не обморок. Печальная весть о смерти упавшего тотчас же была передана наверх собравшимся братьям, и, конечно, все братья во главе с апостолом сошли вниз. Смерть упавшего подтвердилась теперь еще более всеми сошедшими. И вот, в минуту горького сожаления об умершем, великий чудотворец – св. Павел пал на него (умершего юношу) и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. Апостол пал на умершего отнюдь не с тем, чтобы проницательным взором врача исследовать: есть ли в нем еще жизнь, но чтобы через свое прикосновение к телу усопшего возвратить его к жизни. Подобным же образом пророк Елисей воскресил умершего сына самаритянки, а пророк Илия – сына вдовы сарептской. Присутствовавшие были преданы сильной печали о несчастном умершем, но скоро сия печаль претворилась в радость: апостол сказал им: не тревожьтесь, ибо душа его в нем. «Не сказал: он воскреснет, я воскрешу его; – но что? Не молитесь, не тревожьтесь. Видишь, как он был не тщеславен, как готов доставить утешение» (Златоуст)? Хотя апостол и «не говорит юноше: встань! и не упоминается о совершенных Павлом молитвах, чтобы Господь повелел юноше возвратиться к жизни», однако, когда он произносил свое победное: душа его в нем, то чудо уже совершилось: безжизненный получил снова жизнь. Воскликание апостола не имеет той мысли, что будто Евтих и не умирал; оно имеет мысль: его душа снова в нем, теперь он опять жив. Признаки жизни в умершем обнаружились тотчас же; однако, видимо, сошедшие сверху поспешили обратно, а воскресенный с ними еще не пошел. Предъевхаристическая беседа апостола была прервана печальным случаем с Евтихом в самую полночь; но она лишь «была прервана, но не прекращена»; возвратившись, св. Павел, как предстоятель, – апостол приступил к совершению Евхаристии, преломил хлеб и вкусил вместе со всеми. Хотя по окончании Евхаристии было уже за полночь, однако, беседа длилась и после нее. И лишь, когда забрезжил свет первого рассвета, когда светильники стали меркнуть в борьбе с ранним утренним светом, тогда окончилась и беседа. Апостол должен был расстаться со своими дорогими учениками И на рассвете он, прямо после почти целых суток, проведенных в оживленной беседе, так и вышел без всякого отдыха и отправился в путь. По-видимому, воскресенного Евтиха привели в комнату уже после того, как отбыл апостол; в таком случае, замечание св. Деяписателя: «между тем отрока привели живого и немало утешились» можно понимать так, что скорбь об отшедшем апостоле смягчилась, когда привели Евтиха, который утешил их в скорби.

Воскрешение апостолом Петром Тавифы

Невдалеке от Лидды, на берегу Средиземного моря, лежала Иоппия, древнейший город с гаванью. Здесь также были христиане, обращенные к вере, конечно, тем же благовестником, который проповедовал Евангелие во многих иудейских селениях и городах от Азота до Кесарии. В то время, как Петр исцелил Энея в Лидде, Церковь Иоппийская, и в особенности беднейшие члены ее понесли важную потерю, причиненную им смертью одной христианки, именем Тавифы. Благодетель снискало ей общее уважение, а благотворительность – особенную любовь бедных. Ее кончина поразила скорбью сердца верующих. Обмыв ее тело, они положили ее в горнице и готовились уже погребать с честью. Между тем в сетующих христианах возникло святое желание пригласить в Иоппию неподалеку находившегося апостола, дабы, по крайней мере, утешиться его присутствием. И можно ли было не ожидать чего-нибудь большего от такого могущественного мужа, который столь великое чудо совершил над Энеем? Тотчас послали двух человек с приглашением к Петру, и он вместе с посланным не замедлил прибыть в Иоппию. Лишь только явился Петр, верующие спешают ввести его в горницу, где лежала усопшая. Снова начинается плач; бедные вдовицы, более всех неутешные, восхваляют перед апостолом милосердие и сострадательность Тавифы и, в доказательство важности своей потери, показывают ему платье, которое умершая их благотворительница делала своими руками и дарила им.

Петр повинуется мановению Промысла, Который в настоящем событии открывал ему средство к утверждению и славе проповедуемой им веры. Готовясь творить дело Божие, он высылает плачущих из горницы, дабы дух его в безмолвии и тишине беспрепятственно мог исполниться силою веры и молитвы. Плач и рыдание неуместны там, где требуется вся твердость упования на Бога. Оставшись один, муж Божий преклоняет колена перед Господом, столь видимо и неоднократно являвшим ему

Свою благодать, а потом, обратясь к телу, взывает: «Тавифа! Встань». Сила этого слова вводит дух жизни в умершую, и Тавифа открывает глаза свои. Петр поднимает ее со смертного одра, и в то же время, призвав верующих и бедных вдовиц, представляет им воскресшую их благодетельницу. Слух об этом чрезвычайном событии мгновенно распространился по всей Иоппии и окрестным местам. Настоящее чудодействие, подобно совершенному в Лидде, открыто также в сердцах людей свободный вход Божественной Вере (Деян. 9, 36–42).

* * *

Это частное воскресение нескольких отдельных личностей не есть ли для нас верный залог воскресения общего, которое будет в последний день? Если такова была власть Иисуса Христа во время Его уничтожения, когда Он, по человеческому естеству Своему (Им принятому), подвержен был, кроме греха, и всем немощам, свойственным людям, то чего же не возможет Он совершить во время Своей Славы, Своего полного могущества, когда придет Его Царствие?

Казалось бы, что свет, изливающийся из всех выше приведенных доказательств, вполне достаточен, и что нам уже нет надобности прибегать к новым доводам. Но Богу угодно было отнять у нас и малейший повод к сомнению. Он щедр на уверения, и, показав нам силу Своего Сына в воскресении некоторых умерших, Он, наконец, еще более показывает нам ее, в воскресении Христом Самого Себя.

Глава 2

Чудо воскресения Иисуса Христа и борьба веры и сомнения

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых

7-го апреля 34-го года нашей эры всенародно был распят на кресте Иисус Назарянин, Царь Иудейский. В 3 часа пополудни смолк на кресте последний возглас Искупителя рода человеческого; измученный ужасными страданиями, пригвожденный к кресту, пронзенный смертельным ударом копья, спаситель мира испустил последний вздох. Смерть Богочеловека, по свидетельству св. евангелистов, сопровождалась великими явлениями во вселенной: природа застонала от знамений, вселенная мраком облеклась («солнце померкло»), земля вострепетала. Камни расселись, гробы мертвецов открылись, и многие тела усопших святых воскресли, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу, знаменуя собою отверстия рая. Многочисленные враги Распятого Иисуса Христа, видя землетрясение и все происходящее, устрашились весьма и разбежались, а немногие друзья его приблизились, чтобы благоговейно снять с креста пречистое тело Божественного Страдальца и похоронить его, согласно с иудейскими религиозными обычаями. Друзья Господа нашего Иисуса Христа осуществили свое высокое желание. Иисус Христос был в тот же вечер погребен в новом гробе, к которому Его враги привалили огромный камень, приложили печать и приставили стражу.

Находясь плотью в гробу, Спаситель безгрешной Своей человеческой душой сошел в ад, чтобы сущим в темнице душам проповедовать о спасении, чтобы похитить из ада его добычу, пленить плен и вывести на свободу содержимых под властью диавола. По словам св. Иоанна Дамаскина, «хотя Христос умер, как человек, и святая душа Его разлучилась с телом по месту, однако Божество Его пребыло неразлучно с обоими, т. е. с душою, которою Он сошел в ад, и телом»⁹. Господь соблюл закон мертвых, чтобы быть первородным из мертвых, и пробыл до третьего дня в преисподних местах земли, а потом, восстав в плоти, восшел к Отцу»¹⁰. «И ад, – по свидетельству св. Иоанна Златоуста, – был пленен, упразднен, поруган, умерщвлен, низложен»... «Ибо Господь, – богословствует другой св. отец, – сокрушил мрачные затворы унылого ада, даровал свободу душам»... Сошествие Иисуса Христа в ад и изведение его пленников, таким образом, является свидетельством совершившейся победы Христа над диаволом и уничтожения его власти над душами умерших. Являясь же сокрушителем царства диавола, Христос является вместе с тем и Основателем Своего собственного царства, объемлющего всех людей всех времен без различия, и не одоленного для врат ада.

«Распят, умер и погребен Иисус Назарянин, Царь Иудейский», – так, по-видимому, завершилась земная жизнь Спасителя мира. Надменные враги Христа торжествовали над Ним. Друзья Иисуса Христа, поверженные в уныние, трепетали как агнцы посреди волков. Врагам Иисуса Христа казалось, что Его, Распятого на кресте, ожидала печальная участь обыкновенного смертного человека, т. е. что Его жизнеописание не переступит за пределы

⁹ Св. И. Дамаскин. Точное изложение православной веры III, 27 и 29. Это учение о сошествии Иисуса Христа в ад св. Иоанн увековечил в известной церковной песне: «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог»...

¹⁰ Св. Иринеи, еп. Лионский. Против ересей. V. Кн. XXXI, 2. В этом смысле о сошествии Иисуса Христа в ад поется в одной церковной песне: «Днесь ад стена вопиет: разрушися моя власть, приях Мертваго, яко единого от мертвых, сего бо держати отнюдь не могу» (Стихира Великой Субботы)

могилы. Им казалось, что словом «совершилось» – был положен конец всем действиям Иисуса Христа. Но в действительности произошло совершенно наоборот.

Распятый, умерщвленный Христос не остался во власти смерти; Он с победною славою исходит из врат смерти. На третий день после Его Крестной смерти, в глубокую полночь, в прекрасном и тихом саду, где находился гроб Богочеловека и слышался лишь говор стражи и лязг ее оружия, поколебалась земля, и Христос после смертного покоя «воскрес из мертвых, первенец из умерших» (1 Кор. 15, 20). Это величественное и необыкновенное событие, одних приведшее в смертельный ужас, других же поразившее такою радостною вестью, что в волнении они не могли поверить всему случившемуся и только дивились, совершилось на заре дивного весеннего дня, осветившего всю вселенную, в 34-м году нашей эры. Воскресение Иисуса Христа из гроба последовало по разрушении Им ада и состояло в том, что человеческая душа Господа Иисуса Христа воссоединилась с пречистым телом, которое покоилось в гробе, но восстало прославленным, светоносным, одухотворенным и бессмертным. «Христос воскрес из мертвых, ибо Он, будучи, Бог, был и человек: умер и погребен и затем восстал; чем умер, тем и воскрес; телом умер, телом и воскрес»¹¹.

Факт светоносного воскресения Иисуса Христа из мертвых приковывает к себе внимание всего человечества и вызывает у последнего, с одной стороны, чувство благоговейного удивления, а с другой, – восторга и преклонения перед «тайной» воскресения. Причина этого обстоятельства лежит в чудесности величайшего события воскресения Иисуса Христа и в особенной важности его для христианства: все христианство, в сущности, покоится на величайшем акте воскресения Иисуса Христа, ибо, по словам св. ап. Павла: «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1 Кор. 15, 14).

Весть Ангела: «воскрес Христос, Его нет здесь» (Мк. 16, 6), в первый раз им сообщенная женам мироносицам, для христиан всегда является вестью сладкою, небесною. Христианам она приносит радость, восторг и торжество. Воскресение Христа из мертвых празднует вся тварь; не только люди – христиане, живущие на земле, но и обитатели неба радуются и поют: «Христос воскрес!»

Для христианина воскресение Христово есть вожделенный и спасительный праздник, есть праздник праздников и торжество из торжеств, царица дней, торжество, превосходящее, как солнце – звезды, не только все человеческие и земные праздники, но и праздники в честь Христа. В течение каждой недели св. Церковь отделяет день для славного воспоминания воскресения Христова, – и этого высокого и умирительного торжества не могут омрачить у верных членов ее ни пост, ни слезы. Но духовная наша Мать (св. Церковь) не довольствуется этим, она назначает особое время, в продолжение которого светло и с величественною в самой простоте своей торжественностью поет: «Христос воста – веселие вечное». В дни светлой седмицы Св. Церковь предлагает своим чадам в своем богослужении все самое высокое, таинственное, непостижимое. Светлое, отрадное и утешительное для души человека – христианина. Небесная радость слышится в каждом звуке священных песнопений св. Церкви. Церковно-богослужебные обряды и священные песнопения в честь и славу воскресшего Господа своею торжественностью и умирительностью превосходят другие обряды и другие песнопения. В пасхальных песнопениях содержится такое дивное богатство мысли и чувства и вместе с этим такая художественная красота, что ими поражается и умиляется самое черствое сердце.

Радость и торжество Св. Церкви и каждого в отдельности человека – христианина о Воскресшем Христе вполне законны, справедливы. Телесное воскресение Спасителя рода человеческого есть самое твердое основание всего христианства. Оно есть начало христианства – веры и Церкви Христовой. На этом пресветлом событии утверждаются все наши

¹¹ Епископ Феофан. Толкование 1 послания св. ап. Павла к Коринфянам. М., 1893. Изд. 2-е. С. 540.

надежды и наша любовь, в нем – все наши радости, все наше счастье, о котором мы с младенчества тоскуем. «Воскресение Иисуса Христа из мертвых, – справедливо говорит один почтенный отечественный богослов, – есть величайший акт в земной жизни Спасителя мира, славное завершение Его земного служения, – акт окончательной победы жизни над смертью, имеющий поэтому неизмеримое значение в истории человечества, как освобождение его от уз смерти».¹²

Эту глубокую и непреложную истину о значении великого события воскресения Христова в системе христианского вероучения подтверждают и иностранные мыслители. По словам Д. Штрауса: «Воскресение Иисуса образует центр центра, собственное сердце христианства, – христианство стоит и падает с фактом воскресения».¹³ По свидетельству Пресансе: «если воскресение не останется, как основная часть христианства, то о прочем не стоит и говорить».¹⁴

Как же, поэтому, не радоваться о Воскресшем Христе, как не просветиться торжеством в день Светлого Христова Воскресения. Какие веселиться душой?! Добрые люди! Возрадуемся и возвеселимся в светлый день Воскресения Христова! Войдем все в радость Господа своего, и радость Христова, радость вечная да будет со всеми нами!..

(из книги С. Д. Булгакова «Воскресение Господа нашего Иисуса Христа из мертвых и его значение в деле искупления человеческого рода». Курск, 1912)

¹² Епископ Феофан. Толкование 1 послания св. ап. Павла к Коринфянам. М., 1893. Изд. 2-е. С. 540.

¹³ Богословская энциклопедия. СПб., 1902. Т. 3. С. 893

¹⁴ Ульгорн Г. Воскресение Иисуса Христа, его действительность и значение в деле искупления. Пер. с нем.: Православное обозрение, 1870. Т. 1. С. 600.

Да, Христос действительно воскрес!

Апостол Павел, в первом послании своем к Коринфянам (гл. 15,14) говорит, что если Христос не воскрес, то тщетна и вера наша. Да, вера наша в Божественность Иисуса Христа основана на твердом убеждении нашем, что Он действительно умер и воскрес. Вот почему неверующие люди стараются подорвать в нас веру в воскресение Его.

Против действительности воскресения Иисуса Христа они приводят обыкновенно три возражения: 1) ученики Иисуса украли Его тело и разгласили, что Он воскрес; 2) Иисус не умер на кресте, а был погребен мнимоумершим, затем ожил и явился своим ученикам; и 3) Иисус воскрес не в действительности, но лишь в воображении Его учеников.

Рассмотрим эти возражения по порядку.

Евангелист Матфей свидетельствует, что после погребения Иисуса Христа, на другой день, в субботу, пришли к Его гробу (пещере, высеченной в каменной скале) первосвященники и фарисеи, приложили к камню, которым заложен был вход в пещеру, печать и приставили стражу, дабы ученики Его, придя ночью, не украли Его и не сказали народу, что Он воскрес из мертвых (Мф. 27, 63–66).

Принимая такие предосторожности, как прикладывание печати синедриона к камню и приставление стражи, они, конечно, предварительно удостоверились: в гробу ли тело Иисуса? Не украдено ли уже оно Его учениками в предшествовавшую ночь? Если бы тела уже в то время не было в гробу, то незачем было бы и стражу приставлять. Поэтому, следует признать, что первосвященники и фарисеи тогда только успокоились, когда увидели тело Иисуса Христа лежащим в гробу; только тогда они приложили к камню печать, поставили стражу и удалились.

Из дальнейшего повествования св. Матфея мы знаем, что когда Иисус Христос воскрес и стражники объявили о том первосвященникам, то они, собравшись со старейшинами и, устроив совещание, довольно денег дали воинам и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его когда мы спали; и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. Они, взяв деньги, поступили, как научены были (Мф. 27, 11–15).

Итак, первосвященники и старейшины, подкупая стражников, обещали им освободить их от ответственности перед римским правителем, Пилатом. Если бы стражниками были служители синедриона или храма, неподчиненные в служебном порядке Пилату, то они не могли бы быть привлечены Пилатом к ответственности за неисполнение служебного долга, и потому незачем было бы обещать им освобождение от такой ответственности, от которой синедрион мог освободить их собственной властью. А если такое освобождение было обещано, то это означает, что стражниками были римские воины, предоставленные в распоряжение синедриона на праздники Пасхи для охранения порядка. Им действительно угрожала бы большая ответственность, если бы Пилат узнал, что они на карауле спали все до единого. В римских войсках была строгая дисциплина, нарушение которой беспощадно наказывалось: Ирод казнил воинов, карауливших апостола Петра в темнице, за то, что они не устерегли его, освобожденного чудесным образом (Деян. 12,19). Такой же казни подлежали и воины, на дежурстве которых произошло бы похищение охраняемого ими тела Иисуса. Однако, их не только не казнят, но даже не судят. Несомненно также, что вмешательство ненавистного Пилату синедриона не могло бы освободить стражников от ответственности. С другой стороны, если бы действительно апостолы украли тело Иисуса, то неужели озлобленные враги Христа не пожелали бы воспользоваться удобным случаем, чтобы сразу избавиться и от всех ближайших учеников Его? Неужели они не потребовали бы от Пилата и их крови? Ведь расследованием этого дела и казнью апостолов они не только оправдались бы

перед народом за отвержение Иисуса, но еще и значительно окрепли бы в своем влиянии на него. Однако ничего подобного синедрион не предпринимает. Мало того, через несколько недель, когда апостолы своей проповедью о воскресении Иисуса стали обращать к Нему тысячи евреев, и синедрион потребовал их к себе, то и здесь не решился обвинять их в похищении тела Иисуса, а ограничился лишь запрещением проповедовать (Деян. 4, 18). Что же за причина такого поведения первосвященников, фарисеев и старейшин народных? Причина понятна: сами они выдумали сказку о похищении тела Иисуса и потому прекрасно понимали, что возбуждение преследования стражников и апостолов обличит их самих в обмане, навлечет на них страшную ответственность и усилит в народе веру в действительное воскресение Иисуса. Лучше молчать, решили они, и затем, по прошествии некоторого времени, обратить в свою пользу невыясненность дела; тогда еще кто-нибудь поверит им, а при возбуждении преследования против мнимо-виновных никто не поверит. Вот почему они постыдно молчали.

Обратимся теперь к апостолам и постараемся узнать: могли ли они похитить тело Иисуса? Апостолы, несомненно, любили Иисуса, верили в Него, как в Мессию, и с нетерпением ожидали наступления того счастливого времени, когда Он откроет Свое Царство, в котором они займут почетнейшие места. Они, как и все евреи того времени, верили, что Мессия будет царствовать вечно, следовательно, умереть не может. Вот почему им всегда были непонятны слова Иисуса о предстоящей Ему смерти; они не хотели верить в возможность Его смерти, а потому и не придавали никакого значения Его словам о воскресении; они считали эти слова за иносказания, притчи, к каким так часто прибегал их Учитель. И вдруг, Иисуса распинают! Он умер и погребен, как и все люди! Если Он умер, рассуждали апостолы, то значит Он не Мессия; а если Он не Мессия, зачем же Он обманывал нас? Мысли эти, несомненно, волновали апостолов. А если в души их закралось сомнение, если они считали себя обманутыми, то спрашивается: какое дело было им до тела Того, Кто ввел их в такое ужасное заблуждение? Ведь они не нашли даже нужным пойти, подобно женам-мироносицам, к гробу Иисуса, чтобы воздать телу его обычный долг уважения и почета! А при таком душевном состоянии апостолов похищение ими тела Иисуса было бы бессмысленным и бесцельным, но вместе с тем и крайне опасным делом. Вход в пещеру, где лежало тело, был завален громадным камнем и охранялся вооруженной стражей. Придти, отвалить камень, войти в пещеру, взять тело и унести его, и совершить все это так, чтобы стражники не заметили ничего, – да это более чем невозможно! С другой стороны, если бы апостолы верили, что Иисус воскреснет, то и в таком случае похищение ими Его тела было бы бесцельным, даже безрассудным: к чему похищать тело, если оно в третий день будет воскрешено? Наконец, если бы враги Иисуса намеревались надругаться над Его телом, то в таком только случае у учеников Его могла возникнуть мысль о перенесении тела в безопасное место; но ничего подобного со стороны врагов не обнаружено; напротив, Иисуса похоронили по всем обрядам еврейским, а к гробу Его приставлена стража. К тому же, не представлялось никаких поводов даже к возбуждению подобного вопроса, во-первых, потому, что издевательство над телом умершего не могло обойтись без прикосновения к нему, всякое же прикосновение к умершему считалось осквернением; и еще потому, что евреи, как об этом свидетельствует Иосиф Флавий¹⁵, так заботились о скорейшем и непременно погребении умерших, что даже пригвожденных к кресту по судебному приговору снимали с крестов до захода солнца и погребали.

Помимо всего этого следует признать, что апостолы, по своим нравственным качествам, даже не способны были похитить тело Иисуса и затем ложно уверять всех, что Он воскрес. Ведь они пронесли по всему миру проповедь о воскресшем Христе и не отреклись

¹⁵ Иосиф Флавий. Иудейская война, кн. 4, гл. 5, 2.

от своей веры в Его воскресение ни при гонениях, ни даже тогда, когда их вели на казнь за эту веру. Значит, они непоколебимо верили в то, что Иисус действительно воскрес; атакой веры они не могли бы иметь, если бы сами похитили тело Иисуса и спрятали от Его врагов. И что заставило бы их уверять всех, что

Иисус воскрес, если бы Он не воскресал? Прежняя любовь к Нему? Но эта любовь должна была бы не только угаснуть, но даже превратиться в ненависть, так как они поняли бы, что были обмануты, обольщены несбыточной мечтой, а потом брошены на произвол судьбы.

Итак, следует признать, что апостолы не похищали, да и не могли похитить тело Иисуса.

Второе возражение против действительности воскресения Иисуса Христа, заключающееся в том, что Он, будто бы, не умирал, опровергает Штраус: «Вышедший из гроба полумертвым (говорит Штраус), ходящий в болезненном виде, нуждающийся во врачебных пособиях, перевязках, подкреплении и уходе за ним и, наконец, изнемогающий от страданий никак не мог бы произвести на учеников того впечатления Победителя над смертью и гробом, Владыки жизни, которое служило основанием дальнейшей их деятельности; такое возвращение к жизни только ослабило бы то впечатление, какое Иисус производил на учеников Своих при жизни, исторгло бы у них в высшей степени плачевные вопли, но никак не могло бы превратить их скорбь в воодушевление, их уважение к Нему возвысить до обожания».

Кроме того, если допустить предположение о мнимой смерти Иисуса Христа, то тогда придется допустить также предположение и о том, что Иисус Христос, чтобы уверить Своих учеников в Своем воскресении, должен был обманывать их и затем, после нескольких явлений им, скрыться от них навсегда и провести остальное время Своей жизни в неизвестности, то есть надо признать Иисуса обманщиком. Однако, на это не решается никто, кроме коснеющих в своем заблуждении евреев; никто не осмеливается называть Его обманщиком: люди, отвергающие Его Божество, признают Его совершеннейшим в нравственном отношении Человеком.

Итак, следует признать, что Иисус Христос действительно умер. Остается рассмотреть последнее возражение: самообольщение апостолов.

Неверующие признают, что ученики Иисуса Христа могли сделаться побеждающими мир апостолами Евангелия только при помощи твердой веры в Его действительное воскресение. Но они же полагают, что такая вера могла возникнуть в них не вследствие действительного воскресения Христа, а вследствие особого душевного состояния их мечтавших о воскресении своего Учителя, страстно желавших видеть Его воскресшим, и потому принявших за действительное явление им Христа лишь представившееся их расстроенному воображению видение Его.

Проследим душевное состояние апостолов, в каком они находились после распятия их Учителя, чтобы решить вопрос: могли ли они дойти до мечтательного созерцания Иисуса Христа, как бы воскресшего из мертвых?

Когда Иисус Христос, задолго еще до Своей крестной смерти, стал открывать ученикам Своим, что Ему нужно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мф. 16, 21), то апостол Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою! (Мф. 15, 22). Говоря так, апостол Петр, очевидно, не понимал значения слов «и в третий день воскреснуть», а сосредоточил все свое внимание на словах «и быть убиту», и стал прекословить Ему, так как, по понятиям иудеев того времени, Мессия не мог быть убит, Он должен царствовать вечно.

В другой раз, когда Иисус Христос, после Своего Преображения, сходил с горы с апостолами Петром, Иоанном и Иаковом, и велел им никому не рассказывать о том, что видели,

доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых, то они спрашивали друг друга: что значит – воскреснуть из мертвых? (Мк. 9, 9—10). Эти три апостола, избранные Иисусом из двенадцати для присутствования при Его Преображении, знали, конечно, что значит вообще воскреснуть из мертвых, так как ранее того, в их же присутствии, Иисус Христос воскресил дочь Иаира и сына вдовы Наинской; а потому, если они недоумевали и спрашивали – что значит воскреснуть из мертвых? – то это недоразумение относилось исключительно к самому Иисусу Христу, который, если Он Мессия, не мог и умереть, а если не мог умереть, то как же Он воскреснет из мертвых?

Когда, при последнем путешествии Своем в Иерусалим, Иисус Христос, подзвав двенадцать апостолов, опять начал говорить им о том, что будет с Ним, – что осудят Его на смерть и предадут на распятие, и в третий день воскреснет, то все они ничего из этого не поняли; слова эти были для них сокровенны, и они не поняли смысл сказанного (Лк. 18, 34), по той же конечно, причине.

Когда Иуда-предатель привел в Гефсиманский сад первосвященников, начальников храма, старейшин, тысяченачальника, воинов и служителей иудейских, чтобы взять Иисуса, когда начиналось уже исполнение предсказаний Спасителя о Своих страданиях и смерти, апостолы и тут не хотели верить возможности страданий Мессии и, желая защитить Его от угрожавшей опасности, сказали Ему: Господи! Не ударить ли нам мечом? А пылкий Петр, не дождавшись ответа Иисуса, выхватил меч и ударил им первосвященнического раба.

Когда же Иисус запретил им защищать Его силою, когда Его взяли и повели из сада, то все ученики, оставив Его, бежали. Бежали, конечно, и от страха преследования со стороны мстительных фарисеев, и, быть может, от закравшегося в них сомнения – Мессия ли Иисус, если Его взяли и повели, как преступника?

Под влиянием этих волновавших их чувств, они если и видели, как распинали их Учителя, то лишь издали, прячась в толпе; один только Иоанн не побоялся стоять у креста. Когда же Его сняли с креста и погребли, как человека, они пришли в уныние, переходящее нередко в разочарование.

Вот каково было душевное состояние апостолов, когда они лишились своего Учителя и остались одни: страх преследования, уныние, недоумение, сомнение, тоска, отчаяние... но только не ожидание воскресения Иисуса Христа, в которое они положительно не верили, о котором даже и думать не могли.

Уныние, безнадежность и неверие апостолов были так сильны, что когда жены-мирносицы возвестили им о воскресении Иисуса Христа, то показались им слова их пустыми, и не поверили им (Лк. 24, 11). А Клеопа и другой ученик, шедшие после того, в тот же день, в Еммаус, полные безнадежности и разочарования, рассказывая о крестной смерти Иисуса, сказали: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, который должен избавить Израиля». Передавая далее сообщение некоторых женщин о явлении им Ангелов, сказавши, что Иисус жив, эти ученики обнаружили полнейшее неверие в возможность воскресения Его, так как добавили, что женщины те изумили их (Лк. 24, 21—22).

В виду таких доказательств неверия апостолов даже в возможность страданий и смерти, а следовательно и воскресения Мессии, отпадают сами собою уверения неверующих, что апостолы были так подготовлены к этому воскресению, так сильно мечтали увидеть воскресшего Христа, с такой уверенностью ожидали Его, что вызванное их мечтательностью и представшее их расстроеному воображению видение

Иисуса Христа приняли за действительное явление Его им, за воскресение Его из мертвых!

Они забывают, что в состоянии полного уныния и безнадежности, в какое повергла апостолов смерть их Учителя, такое мечтательное настроение невозможно. Только чудо вос-

кресения, только действительное явление воскресшего Иисуса могло рассеять сомнения Его учеников; да и то, для рассеяния сомнений, потребовались осязательные доказательства.

Ап. Фома, не присутствовавший при первом явлении апостолам воскресшего Христа, сказал: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, – не поверю! (Ин. 20, 25), то есть не поверю, что Он жив, что Он воскрес. Но один ли Фома обнаружил в такой резкой форме свое неверие? Не были ли грешны в том же и другие апостолы? Ответ на это мы находим в Евангелиях Марка, Луки и Иоанна: когда, в первый день воскресения Своего, Иисус явился собравшимся в доме ученикам и сказал: мир вам! Они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ватин? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ноги (Лк. 24, 36–40).

В первом соборном послании ап. Иоанна, в словах «что осязали руки наши» содержится некоторое указание, которое допускает возможность предположения, что, при первом явлении Иисуса, апостолы осязали руки и ноги Его. Когда же они от радости еще не верили и дивились (Лк. 24, 41) и, по-видимому, обнаружили желание еще более удостовериться, что пред ними стоит не дух, а Сам воскресший Христос, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними (Лк. 24, 41–43). Вот какие доказательства потребовали апостолы, чтобы убедиться в действительном воскресении Иисуса Христа.

При чтении этих повествований может показаться даже обидным это маловерие апостолов в Божественность своего Учителя; но, при серьезном размышлении об этом маловерии, приходишь к заключению, что так было угодно Богу. Да, Богу угодно было привести апостолов к сознательной вере в Иисуса Христа, как Сына Божия, и устранить всякую возможность обвинять их в вере слепой, в легкомысленности и мечтательности: ведь им надлежало идти в мир и свою веру передать другим; ведь их вера должна была быть крепка, как камень, и на камне том должна была воздвигнуться Церковь Христова! Вот чем мы объясняем все маловерие, все сомнения апостолов.

Когда апостолы истребованием обидно осязательных доказательств убедились, наконец, в том, что Иисус Христос действительно воскрес не только духовно, но и телесно, – тогда только открылись их сердца, до тех пор окамененные, – тогда только они осознали всю нелепость раввинских учений о вечном земном царствовании Мессии и покорении Им Израилью всех народов земли, – тогда только они поняли истинный смысл и значение всего слышанного ими учения Иисуса Христа и уверовали, что Он действительно обещанный Мессия, Сын Божий. С этой твердостью, как камень, верою они выступили на проповедь.

В пятьдесят второй день после распятия и смерти Иисуса Христа, апостол Петр открыто проповедовал в Иерусалиме о Его воскресении, и в подтверждение события воскресения ссылаясь на всех апостолов, как свидетелей: Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели (Деян. 2, 32). Эта проповедь произвела потрясающее впечатление на слушателей, в числе которых, вероятно, были и те, которые недавно кричали Пилату – распни Его! Тотчас же около трех тысяч человек уверовали в воскресшего Христа и крестились (Деян. 2, 41).

Такая смелая проповедь Петра, такое прямое обвинение руководителей еврейского народа в убийстве Мессии, должны были встревожить первосвященников и фарисеев. Если Петр и другие апостолы, на которых он ссылается, как на свидетелей, обманщики, то надо было немедленно изобличить их в обмане. Место погребения Иисуса было хорошо известно им: они же приложили к нему печать синедрона. Если Он не воскрес, если тело его лежит в гробу, то стоило только повести эту, обращенную Петром, трехтысячную толпу ко гробу, показать лежащее в нем тело Иисуса и обнаружить обман. Но они молчат, потому что знают уже, что гроб пуст. Но где же тело Иисуса? Если его украли ученики, то надо было тотчас

же привлечь их к суду, уличить их показанием стражников, карауливших тело, и тем воспрепятствовать Петру ссылаться на свидетельство апостолов. Но убийцы Христа и этого не делают, так как не уверены, что стражники поддержат на суде их клевету. Так где же тело Иисуса Христа, если гроб пуст и оно не украдено учениками Его? Где?

Вопросы эти не могли не волновать членов синедриона. Они первые должны были всесторонне исследовать их, так как им принадлежало руководство еврейского народа в религиозно-нравственном отношении; на них же лежала и ответственность за пролитую кровь Иисуса; и они, конечно, не преминули тщательно, хотя и негласно, убедиться в справедливости слов стражников, первых свидетелей чуда воскресения. Трудно допустить предположение, что они оставили эти слова без проверки; правдоподобнее считать, что они лично, хотя и не в полном составе синедриона, ходили к гробу Иисуса и видели его пустым. После тщательного исследования, они не могли не признать, что Иисус Христос действительно воскрес. Но отчего же они постыдно молчали о том? Отчего всенародно не исповедали свой тяжкий грех? Отчего своим публичным покаянием не оградили народ свой от грозивших ему бедствий?

Да оттого, что этим развращенным людям блага земные были ближе, дороже благ небесных. Они не надеялись покаянием получить прощение своего тяжкого греха; но, вместе с тем, они прекрасно понимали, что всенародное покаяние их в убийстве Мессии повлекло бы за собою немедленное избиение их камнями тем же народом, который был вовлечен ими в соучастие в этом преступлении. В страхе за свою жизнь, они молчат, боясь преследования; они бессильны возражать Петру, собирающему вокруг себя народ и проповедующему о воскресении распятого ими Христа; но видения Креста и пустого гроба не дают им покоя; они хотели бы забыть даже Имя Распятого ими, но не могут: молва о Нем в народе растет, Именем Его Петр исцелил уже хромого от рождения, толпы идут к нему креститься, исповедуя воскресшего Христа... И вот, убийцы Его, призвав Петра и Иоанна, оказываются бессильными сказать что-либо против события воскресения, и ограничиваются лишь приказанием «отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса» (Деян. 4, 18).

Таким образом, отпадают все возражения против чуда воскресения Иисуса Христа; разбор же их выясняет, что чудо это действительно совершилось.

Тщательно опечатанный гроб с телом Иисуса, оказавшийся на третий день погребения пустым, клевета синедриона о похищении тела учениками, удостоверяющая, при всей своей наглости и лживости, что гроб действительно опустел, – неверие апостолов в возможность воскресения Мессии, который, по понятиям иудеев, не мог и умереть, – неверие их в воскресение их Учителя даже и тогда, когда возвестили им о том жены-мироносицы, – то же неверие их даже при явлении им воскресшего Иисуса, – требование от Него осязательных доказательств действительности Его телесного воскресения, – осязание собственными руками ран Иисуса, – принятие, в их присутствии, Иисусом Христом пищи, – последующее явление Иисуса Христа апостолам и вознесение Его, – непоколебимая затем уверенность апостолов в том, что явившийся им Христос есть действительно Воскресший из мертвых, – смелая и не останавливающаяся ни перед чем проповедь их об этом чуде, – и, наконец, полное бессилие недавно еще сильного синедриона, и даже отсутствие каких-либо серьезных попыток с его стороны опровергнуть эту не умолкавшую проповедь апостолов, везде провозглашавших, что ХРИСТОС ВОСКРЕС... – все это заставляет и нас с твердым убеждением сказать: да, ВОИСТИНУ ВОСКРЕС!

(из книги Б. И. Гладкова «Да, Христос действительно воскрес!», СПб., 1906)

Значение телесного воскресения Христова

Празднуемое нами Воскресение Иисуса Христа из мертвых есть величайшее событие, равного которому нельзя найти во всей мировой истории; оно есть солнце, а все другие евангельские события земной жизни Спасителя мира суть звезды. Оно есть единственное и величайшее чудо в истории человеческого рода, чудо из всех чудес, и по своему всемирному и вековечному значению превосходит все когда-либо бывшее, бывающее и будущее. Воскресение Иисуса Христа, по свидетельству весьма многих мест Св. Писания, этих драгоценных жемчужин, отражающих в себе лучи божественного ведения, а также и по прямому свидетельству учения православно-христианской Церкви, проливает обильный, чудный свет на всю систему христианского вероучения и нравоучения и дарует непобедимую силу Церкви Христовой.

Значение телесного воскресения Христова состоит, прежде всего, в том, что оно служит для нас сильнейшим, важнейшим и яснейшим доказательством Божества Иисуса Христа, Божественности Лица Его. Чрез величайшее чудо воскресения из мертвых Иисус Христос во всей силе открылся нам истинным Сыном Божиим, Богочеловеком. Воскреснуть из мертвых Своею собственною силою в жизнь вечную, разрушить смерть, может только То Существо, Которое обладает в себе Самом жизнью и свободно распоряжается ею (следовательно, Существо самобытное в Своем происхождении и жизни), только То Существо, само имя Которого – жизнь, и Которое, будучи человеком, в то же время есть действительно Лицо Божественное. Иисус Христос воистину воскрес из мертвых Своей силой и тем, следовательно, наглядно показал всем, что Он есть, несомненно, истинный и всемогущий Сын Божий, действительно есть Богочеловек, обетованный Мессия. «В самом деле, чудеса, которые творил Господь Иисус Христос во время земной жизни Своей над другими, даже и самое дивное из них – воскрешение мертвых, творили и пророки, хотя не с таким полномочием, как Он... Но никогда не было и нельзя представить возможным, чтобы человек воскресил самого себя: и потому самовоскресением Господа Иисуса Христа дано совершеннейшее удостоверение в том, что Он есть истинный Бог, владычествующий жизнью и смертью, и Божественный Спаситель, имеющий власть воскресить всех людей, умерщвленных прегрешениями!»¹⁶

Итак, чудо воскресения Христа из мертвых, прежде всего, наложило видимую печать Божественности на личность Основателя христианской религии, а, следовательно, на все учение и на все дела Его. Воскресение Спасителя мира своей истинностью и действительностью запечатлело все знамения славы Сына Божия. Мысль о таком значении Своего воскресения подал Сам Иисус Христос. Приведем факты, свидетельствующие о том, что Иисус Христос Свое воскресение из мертвых полагает сильнейшим удостоверением Своего Божества. Вполне достаточным удовлетворить самое капризное и притязательное сомнение. Когда иудеи, удивленные необычайной властью, которую показал Иисус Христос, изгоняя торжников и меновщиков из иерусалимского храма, спросили Его: «Каким знамением докажешь ты нам, что имеешь власть так поступать?» Тогда Он, преимущественно пред многочисленными и разнообразными чудесами Своими, указал на чудо Своего воскресения. Иисус сказал иудеям в ответ: «Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его» (Ин. 2, 13–19), т. е. в третий день воскресну Это Он говорил о храме тела Своего, объясняет нам евангелист Иоанн; и ученики в этом именно смысле и поняли слова Его.

Припоминается нам еще и другая, подобная первой, картина из жизни Спасителя мира. Вот она: Иисус Христос уже сотворил множество чудес, исцелил тысячи больных и бесно-

¹⁶ Филарет, митрополит Московский. Слова и речи, ч. III. С. 22.

ватых, совершил несколько примеров воскресения мертвых, и, однако, иудеи не веровали в Него. Приступают к Нему фарисеи и саддукеи и просят показать им знамение с неба, т. е. такое знамение, которое сразу заставило бы их признать Христа за, несомненно, истинного Сына Божия. Иисус Христос ответил им: «род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы-пророка» (Мф. 16, 2–4). Подобным же образом на вопрос уверовавших в Него иудеев: «Кто Ты?» Спаситель сказал: «Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я, и что ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отче Мой, так и говорю» (Ин. 8, 28) – без сомнения, потому, что за вознесением на крест имело совершиться Его светлое воскресение из мертвых.

Ученики Иисуса Христа видят в событии воскресения величайшее знамение Божественности Своего Учителя. Св. апостол Павел пишет, что через воскресение из мертвых Иисус Христос открылся (определился) Сыном Божиим (Рим. 1, 4). Правда, Он, как Богочеловек, явил Себя Сыном Божиим и до воскресения, но слава Божества Его тогда была сокрыта под покровом уничиженного человечества. По словам св. ап. Петра, воскресение Иисуса Христа есть главнейшее удостоверение Его Божественности и Божественного посланничества: «Твердо знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом Сего Иисуса, Которого вы распяли; Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти»¹⁷. «Бог, – говорит св. ап. Петр, – воскресил Его, т. е. Иисуса Христа, из мертвых и дал Ему славу, чтобы мы имели веру и упование на Бога» (1 Пет. 1, 21). Смысл слов св. ап. Петра таков: славный факт воскресения Иисуса Христа из мертвых совершенно изглаживает наложенный, по мнению большинства иудеев и эллинов, смертью отпечаток соблазна и позора на Него: свет телесного воскресения Христова постепенно разгоняет мрак Его крестной смерти. По воскресении Своего тела Иисус Христос воспринял ту небесную славу, какую Он имел у Отца Своего прежде бытия мира, и сделался немерцающим сиянием славы Отчей здесь на земле.

Вера учеников в Иисуса, как истинного Сына Божия, обетованного Христа, Богочеловека, Господа неба и земли, Владыки жизни и смерти и т. п., приобрела истинность и твердость по воскресении Божественного Страдальца. Правда, ученики Иисуса Христа еще в дни земной жизни Своего Божественного учителя высказывали веру в его Божественное достоинство, о чем особенно свидетельствует факт исповедания ап. Петром от лица всех учеников Иисуса Христа Сыном Божиим (Мф. 16, 16). Но эта вера их под впечатлением последних печальных событий из земной жизни своего Учителя, именно осуждения и вознесения Его на крест, значительно поколебалась. Евангельская история заверяет справедливость этих слов, повествуя, что ученики Иисуса Христа, преданные Своему Божественному Учителю, слушавшие Его учение, видевшие Его чудеса и ходившие вслед за Ним, увидев Его в опасности, разбежались «страха ради иудейского» (Ин. 20, 19). Даже ап. Петр, камень веры, любимый ученик Иисуса Христа троекратно отрекся от Того, Кого прежде исповедал Сыном Бога живого и Ндрем Израилевым: «не знаю Человека Сего» (Мк. 14, 71), а апостол Иоанн только издали следовал за своим учителем. Ученики Иисуса Христа до воскресения Его из мертвых, несмотря на многочисленные и разнообразные чудеса своего Учителя и Божественное учение Его, не имели твердой веры в Него, как в Мессию в истинно пророческом смысле. Поражаясь чудотворной силой Христа, они благоговели пред ним и склонны были видеть в нем национального героя, обладающего способностью освободить их отечество из-под гнета иноземной власти. Но и эта ложная вера учеников в Иисуса Христа, как Освободителя от иноземной власти, под впечатлением крестной смерти его, сильно поколебалась и покрывалась тенью сомнения¹⁸. «Мы надеялись было, – говорили в день воскресения

¹⁷ Деян. 3, 15–21, 26; 4, 10–12; 29–32; 10, 40–43.

¹⁸ Глебов И. Историческая достоверность Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Харьков. 1904. Вера и разум. 1911. № 7.

Христа из мертвых два ученика Клеопа и Лука, шедшие в Еммаус (Лк. 24, 21), – что Он есть Тот, Который должен избавить Израиля». В таком печальном положении находились те, которые должны были проповедовать всей вселенной учение Христа и обращать людей к вере в Него. Такое состояние учеников Иисуса Христа продолжалась до воскресения Его из мертвых.

Но вот Господь Иисус Христос воскрес из мертвых. Вследствие этого и после этого, ученики Иисуса Христа возрождаются к новой жизни и деятельности. Вера их приобретает истинное содержание и непоколебимую твердость (Ин. 3, 36). Любимый ученик Христов Иоанн, увидя лежащие в порядке пелены, уже уверовал, что Восставший из гроба есть истинный Богочеловек (Ин. 20, 8). То же произошло и с другими учениками Христа. Первые явления Воскресшего Христа ученикам Своим быстро рассеяли колебания, сомнения и тьму неверия среди них. В свете воскресения Христова просветлели понятия учеников Иисуса о царстве Мессии. Ученики Спасителя мира, увидев Божественного своего Учителя торжествующим над злобою надменных врагов, над узами смерти, когда Он торжественно сказал им, что Ему по воскресении дана всякая власть на небе и на земле (Мф. 28, 18–20), осознали ошибочность своих прежних представлений о Мессии, оставили их, и твердо уверовали в него, как истинного Сына Божия, Богочеловека. Только по воскресении Иисуса Христа апостолы произносят величайшее исповедание, которое не оставляет места никакому сомнению, что Иисус есть истинный и всемогущий Бог (Ин. 20, 28). И это исповедание произнесено самым недоверчивым из апостолов – Фомаю. Со времени славного факта воскресения Христа из мертвых учение, и страдания Его получили для апостолов высшее знаменование. Новая твердая надежда на Божественного Учителя своего, восторжествовавшего над адом и смертью, возродила в них беспримерное мужество – жить и умереть в служении Ему. Только по воскресении Иисуса Христа из мертвых апостолы безбоязненно и непоколебимо начали исповедывать и проповедовать всем людям, что Иисус есть истинный и собственный Сын Бога-Отца, обещанный Христос, Господь неба и земли, Владыка жизни и смерти и т. и.

Из сказанного видно, что светоносное воскресение Христово послужило основанием веры апостолов в Иисуса, как Богочеловека и истинного Искупителя и Спасителя рода человеческого (Ин. 3, 36).

Это же величайшее событие служило и продолжает служить главнейшим основанием веры христиан в Богочеловечество Иисуса Христа во все времена, а чрез это и – веры в Троидного Бога.

Воскресение «первого из людей» Иисуса является для христианского человечества сильнейшим и несомненным удостоверением действительности Его крестной жертвы, принесенной для примирения Бога с человеком и человека с Богом, или для восстановления союза между ними. Факт воскресения Христа утвердил действительность совершенного Им искупления и этим оправдал Крест его. Если бы Иисус Христос не воскрес из гроба силою Своего Божества, то крестная смерть Его не имела бы искупительного значения для уничтожения тяготеющих над человечеством оков греха, проклятия и смерти. И не было бы оправдания Умершему на кресте, не было бы заключительного слова Бога Отца: «Аминь» к словам Бога Сына: «Совершилось», тогда крест, на котором был распят Спаситель мира, в глазах наших являлся бы только орудием самой позорной и ужасной казни и смерти. Если бы Иисус Христос не восстал из мертвых и тем самым не явил бы царского величия Своего, то это означало бы, что грех по-прежнему еще имеет силу над человечеством, потому что проклятие и смерть суть гибельнейшие следствия его. Поэтому св. апостол Павел и восклицает: «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших» (1 Кор. 15, 17), т. е. напрасна, обманчива ваша надежда на искупление: вы все еще находитесь во власти греха и смерти.

Но Иисус Христос воскрес: «расторгнув узы смерти, потому что ей невозможно было удержать Его» (Деян. 2, 24) и тем ясно доказал, что Крестная жертва Его принята Богом. То, что Он Своей крестной смертью примирил¹⁹ людей с

Богом: «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками, и мы, будучи врагами, примирились с Богом смертью Сына Его» (Рим. 5, 8 и 10) и что грех и соединенное с ним проклятие утратили свою силу над человечеством. Имея в виду это, св. апостол Павел говорит: «Тот, Которого Бог воскресил, не увидел тления. Итак, да будет известно вам, мужи братия, что ради его возвещается вам прощение грехов (Деян. 13, 37–38). Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их; Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас» (Рим. 8, 3—34). Из этих слов апостола Павла видно, что Иисус Христос Своим воскресением даровал людям «вся благая».

С другой стороны, воскресение Христа из мертвых оправдало самую сущность крестной жертвы Его, как страдающее добро (любовь). Иисус Христос словом и делом учил людей истинному добру и указал им пути к последнему в вере в Него, в любви к Нему. Он раскрывал пред людьми истину о том, что добро, гонимое, унижаемое на земле, восторжествует, если не здесь, то в будущей жизни, что невинные страдания ведут человека к прославлению. Люди дивились возвышенной, чрезвычайной мудрости и чистейшей нравственности Христа и только в некоторой степени проявляли любовь к Нему. Вся жизнь Спасителя мира была многострадальным подвигом, и она окончилась крестной смертью Его за грехи людей. Своими крестными страданиями и смертью Христос умилировал Бога, бесконечно оскорбленного грехом первозданного человека, заслужил прощение грехов человечества, и привел последнее к Богу (1 Пет. 3, 18). Но все это, соделанное Иисусом Христом для блага людей, не могло побудить их истинно и твердо полюбить Христа, Его учение о страдающем добре, и все Его дело. «Люди, – справедливо пишет профессор протоиерей П. Светлов, – не могли бы поверить Тому, Который всю жизнь только страдал и закончил Свою жизнь смертью; напротив, Его смерть была бы и смертью веры людей в добро: кто бы стал верить в добро, в его силу, видя только бессилие добра, гонимого, оскорбляемого, унижаемого? Поруганный, распятый Христос не привлекал бы к Себе людей: постигнувшая Его участь исторгнула бы у людей слезы глубокого горя и грусть; над Его могилою человек пролил бы несколько тихих слез, но этими слезами он оплакал бы добро, оплакал бы человека, – и гробница Спасителя была бы гробницею веры в добро».

Принимая во внимание приведенные соображения, мы утверждаем: для того, чтобы Христос всецело восторжествовал над сердцами недоверчивого человечества, чтобы Он избавил людей от духовной и телесной смерти, необходим был величайший акт в земной жизни Его, – акт окончательной победы жизни над смертью, требовался такой акт, который мог бы показать людям, что добро, страдающее, гонимое, унижаемое на земле, действительно восторжествует, если не в здешней жизни, то в будущей. Таковым актом явилось воскресение Христово. Спаситель наш воскрес из мертвых; Он, учивший добру, в силе которого сомневалось человечество, перешел из состояния уничтожения в состояние необычайного прославления и этим ясно показал людям, что добро, страдающее, гонимое, унижаемое на земле, действительно и непременно торжествует, и что последователи Его учения также удостоятся прославления по образу той славы, которую получило человечество Его. «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна... и умершие во Христе погибли. И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастные всех человеков. Но Господь наш Иисус Христос воскрес из мертвых, значит, – и мы воскреснем. Итак, – заключает апостол Павел, – братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом» (1 Кор. 15, 58).

¹⁹ Примирение, искупление и усыновление – одно и то же.

Анализ правильного понятия об искуплении открывает новое значение воскресения Христова. Под именем искупления понимается примирение Бога с человеком (объективная сторона искупительного дела Христова) и человека с Богом (субъективная сторона), или восстановление союза между ними, расторгнутого грехом первых людей. Для восстановления союза между Богом и человеком нужно было искупить вину человека пред Богом (снять вину греха и клятвы), – оправдать человека, и, с другой стороны, нужно было обновить его природу, поврежденную грехом, воссоздать человеческое естество, т. е. возвести его из тления в нетление и из состояния смерти в состояние вечной жизни, чтобы человек сделался достойным общения с Богом. Оправдание и обновление человека могло быть совершено только Богочеловеком. Богом, воплотившимся и вочеловечившимся, потому что только Он мог принести такую жертву, которая по своей цене удовлетворила бы правде Божией, бесконечно оскорбленной грехом, и потому, что только Он мог обновить и возродить человека, победить в нем грех и избавить от проклятия и смерти и привести его к Богу, и, действительно, оно совершено Вторым Лицом Пресвятой Троицы чрез Его воплощение и вочеловечение, смерть и воскресение. Воплотившийся и вочеловечившийся Сын Божий прошел спасительный путь, на котором Он для нас преодолел препятствия: тление, смерть и диавола, удалявшие человека от Бога.

Исходя из установленного понятия об искуплении, как оправдании и обновлении (возрождении) человеческого естества чрез истребление греха, проклятия и смерти Умершим за нас и Воскресшим Христом, мы утверждаем, что наше обновление (возрождение) основывается на светоносном воскресении Богочеловека Господа Иисуса Христа. «Христос умер за грехи наши, по Писанию» (1 Кор. 15, 3) «и воскрес для оправдания нашего» (Рим. 4, 25), – пишет св. апостол Павел. В 1-м послании ап. Петра также указывается тесная связь между возрождением человечества и воскресением Христа из мертвых. Человечество возрождено чрез воскресение Христа. Это возрождение его должно простираться так же далеко, как и повреждение. Если последнее овладело всем человеком, то и обновление должно обнять всего человека, как по душе, так и по телу. Смерть, явившаяся воздаянием за грех, должна быть побеждена. И она действительно побеждена Икупителем рода человеческого. Своей кровавой искупительной смертью Христос лишил смерть человеческую карательного значения, поправил ее, как наказание за грех, а «Своим славным воскресением из мертвых Он положил начало упразднения смерти и как внешнего проявления зла, порожденного грехом человека»²⁰.

²⁰ Светлов П. Я., прот. Курс апологетического богословия. С. 357–358.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.